

Глава 49 - Тушенная свинина (1/3)

"Мам, ты тоже слишком много думаешь наперед, ты хочешь, чтобы твои пра-пра-пра-правнуки посмотрели, хотят ли кто-нибудь."

Вэй Шурон подняла брови и посмотрела на Цяо Чушан, она ненавидела эту женщину еще больше, чем семь лет назад. Не прогуливаясь, старушка получала любовь и предвзятость, но, что самое главное, возвращала к себе упомянутого правнука семьи Шен.

Увидев Вэй Шурона многократно и преднамеренно саркастичного Цяо Чуаса, старушка повернула голову к ней и сказала: "Если ты не хочешь есть... Просто не ешь, не болтай передо мной каждый день."

Получив такой выговор на глазах у своего младшего, Вэй Шуронг был смущен и мог только покраснеть фиолетовым, чтобы найти себе ступеньку: "Мама". Разве не поэтому я забочусь о них обоих?"

"Тебе не нужно их трахать, Бэйчуан и Яту - оба взрослые, они знают, что делать."

После холодного храпа серьезность на лице старушки была немедленно заменена любящей улыбкой, она похлопала Цяо Чуань по руке: "Девушка, теперь, когда страна Отпустите второго ребёнка, вам с Бэйчуаном пора завести ещё одного, не то чтобы наша семья Шэнь не может себе этого позволить".

"Ребята, вы беспокоитесь, что никто не полюбит старшего со вторым ребенком, не волнуйтесь, если кто-то равнодушен ко второму ребенку, я возьму семью Шэнь. Все семейное имущество передано Цзин Яну".

Старушка сказала наполовину шутливо и наполовину серьезно, и лицо Вэй Шуронга на стороне сразу же изменилось, она, госпожа Шэнь, не пропустила ни цента имущества семьи Шэнь, так почему же она должна отдать его этому отродью, который даже не был членом семьи Шэнь.

Мысль о том, что ее тяжелый труд все тщетно всю ее жизнь, ее сердце как будто поцарапано кошкой, а палочки для еды в руке нестационарны.

"Бабушка, перестань шутить, я уже голоден." Даже сменив тему, Цяо Чуаса тут же засунул жареную свинину в миску ей в рот.

Второй ребенок - это то, о чем любой мог подумать, только она и Шэнь Бэйчуань не были приняты во внимание.

"Если вы голодны, ешьте больше, только когда вы полны, вы можете иметь энергию."

Старушка закончил мигать в сторону Шэнь Бэйчуань, только у Цяо Чуаня видел, лицо покраснело плохо, будь то возраст бабушки, чем старше, тем более неуважительно к пожилым, или она просто думала, что серьезные слова неправильно.

Углы холодных губ Шэнь Бэйчуань были слегка приподняты: "Бабушка, для меня такие вещи очень просты".

"Просто" - это хорошо. Вперед! Бабушка присматривает за тобой."

Как только старушка услышала это, ее лицо сразу же улыбнулось, у этих двух людей, очевидно,

все еще есть

Чувства, но не может отпустить шишку, которая когда-то существовала в ее сердце, она просто не может поверить, что они могут оставаться такими холодными каждый день с таким бок о бок с уговаривающими.

Пока это сухие дрова и огонь, рано или поздно они будут безрассудно гореть вместе.

Первое, что вам нужно сделать, это найти предлог, чтобы подняться наверх, и если у вас нет другого выбора, кроме как остаться в резиденции Шэнь, вы должны найти способ избежать Шэнь Бэйчуань.

Но я не знаю, сделал ли он это нарочно, но она собиралась подняться наверх только тогда, когда его шаги последуют.

Чтобы избежать смущения, она намеренно замедлила свои шаги, чтобы позволить Шэнь Бэйчуань идти перед ней.

Настенные светильники по обеим сторонам лестницы разыгрывали неоднозначное пересечение их силуэтов, сердце Кьяо Чуаса не могло не смущать, как будто ее мозг имел свое собственное сознание, всегда выпуская некоторые образы, которые она когда-то имела, те, которые она могла бы назвать хорошими воспоминаниями о прошлом.

Я думаю, что она была немного отвлечена на свои мысли, ее поднятая нога упала вниз, но она почувствовала, как ее нога наступила на воздух, и ее фигура мгновенно потеряла равновесие и упала в одну сторону.

Хотя лестница не была высокой, но если бы ты упал отсюда, у тебя хотя бы синяк был бы.

Первое, что тебе нужно сделать, это посмотреть на свое лицо, и ты увидишь, что все не так уж плохо.

Как раз тогда, когда она была готова упасть и иметь тесный контакт с землей, большая рука была внезапно добавлена к ее талии, чтобы удержать ее от падения.

Не чувствуя боли от перелома костей, она с удивлением проглотила слюну, прежде чем посмотреть на своего спасителя.

Шэнь Бэйчуань не мог видеть никаких эмоций на его лице, как если бы человек, который держал ее не было его вообще, но его руки были действительно и крепко зажаты вокруг талии.

"Се... Спасибо".

Как только ее рот открылся, ее сердцебиение начало непрерывно ускоряться, и если бы не Шэнь Бэйчуань, тянущий ее вниз вовремя, она бы уже спустилась вниз.

Очевидно, что в его ушах слышны слова благодарности, но чувствуешь себя необычайно неуютно, глядя вниз на свою собственную руку, которая все еще обнимала Клэри, брови еще более недовольные морщинистые вверх.

"В следующий раз, когда упадешь, пожалуйста, смотри внимательно, чтобы не упасть в мои объятия."

Но до того, как у нее появилось время, чтобы противостоять

Ворвавшись внутрь, большая рука на талии внезапно ослабла. К счастью, она быстро отреагировала, чтобы вовремя протянуть руку помощи и схватиться за поручень рядом с ней, иначе она только что избежала одной катастрофы, но ей не так повезло пережить еще одну.

Услышав движение, старушка с тревогой подошла: "Что-то случилось только что?"

"Бабушка, ничего не случилось, мы просто идем наверх."

Угол губ Шэнь Бэйчуань зацепился, но его оставшийся свет пронесся над шокированным Цяо Чушань рядом с ним.

"Бабушка, мы должны подняться наверх".

Вынужденная сказать ложный приговор, она была подавлена до смерти, если бы она не отреагировала быстро, она могла бы сейчас лежать внизу и над ней бы издевались.

"О, иди наверх и съешь свою начинку".

Старушка прищурилась и подвезла их, как утку, ненавидя, что завтра что-нибудь вытащит.

Только что усвоив урок, Цяо Чуаса поднялся по лестнице в спальню на третьем этаже, не имея пространства для дыхания Шэнь Бэйчуань, прежде чем почувствовать себя более комфортно.

"Мама, ты правда хочешь завести с ним второго ребенка?"

Затем маленький парень, который догнал его, наклонил голову и спросил.

"Конечно, нет".

Глаза Цяо были более чем немного напуганы, и маленький парень не должен думать об этом плохо.

"Это хорошо, я думаю, у меня мог бы быть брат или сестра с лучшими генами."

Как и гены дяди Лу Ци были бы хорошими, нежными и изысканными, совсем не холодными и не раздражающими.

"Ладно, у тебя в школе осталось домашнее задание, иди делай домашнее задание".

Отправляя малыша, который не знает, что у него в голове, она сменила комплект домашней одежды на своем теле, думая о каждом шаге Шэнь Бэйчуань только что, этот человек еще более непредсказуем, чем семь лет назад.

Качая головой, она лежала на ** сегодня очень уставшая, должна быть в состоянии хорошо спать по ночам.

На следующее утро Цяо Чуаса встал не поздно, но Цзин Янь все равно была отправлена бабушкой первой.

Глядя на Maubach, припаркованный во дворе, она должна была подумать, стоит ли ей сначала вывезти свои сбережения, чтобы купить машину, в противном случае каждый день, чтобы сделать автомобиль Шэнь Бэйчуань, чтобы пойти на работу, она чувствовала себя мучительно,

когда думала об этом.

"Садись в машину!"

Ледяная команда пришла из окна машины, и ей пришлось щипать сумку, чтобы подняться.

"Цяо Чуаса, бабушка старая, и я уважаю ее мысли, так что отныне играй свою роль хорошо, а то"

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/42681/974518>